

50

На правах рукописи

Пллева Фатима Ахсарбековна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)**

Специальность 23.00.02 –

**Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

20 ОКТ 2008

Краснодар 2008

Диссертация выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО
«Северо-Осетинский государственный университет».

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
Валерий Дударович Дзидзоев

**Официальные
оппоненты:** Доктор политических наук, профессор
Передерий Сергей Васильевич

Кандидат политических наук, доцент
Атаев Артур Викторович

Ведущая организация: Адыгейский государственный
университет

Защита состоится 17 ноября 2008 года в 13-00 на заседании
Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
Д 212.101.11 при Кубанском государственном университете по адре-
су: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ку-
банского государственного университета.

Автореферат разослан 16 октября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук,
профессор

Баранов А.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XX–XXI веков ознаменовался значительным ростом числа как международных, так и внутригосударственных вооружённых конфликтов. В их ходе ставились и подчас успешно решались задачи национального самоопределения. Современные конфликты зачастую тесно связаны с падением легитимности публичной власти, кризисом устойчивых систем ценностей, слабой институционализацией участников конфликта и их приверженностью насильственным формам действия. На политической карте мира сейчас около 200 независимых государств. В то же время, в мире существует свыше 30 непризнанных или самопровозглашенных государств, а также значительное число регионов, население которых требует самоопределения.

Несмотря на все увеличивающееся количество, затяжной и неуклонно ожесточающийся характер внутригосударственных вооружённых конфликтов, поиск эффективных методов их регулирования начался в политической науке довольно поздно.

Одной из актуальных проблем современной мировой политики является выработка и апробация методов эффективного разрешения вооружённых конфликтов. При этом наметившаяся тенденция увеличения количества региональных конфликтов (особенно в 1990–2000-х гг.) ставит перед государствами и мировым сообществом в целом немало сложных задач, требующих решения. Поэтому представляется актуальным повышенный интерес политической науки к вооружённым конфликтам, причинам их происхождения, последствиям и механизмам их урегулирования. Причем повышение эффективности разрешения конфликтов приобретает актуальный характер ввиду того, что конфликты оказывают дестабилизирующее воздействие на политические системы, подрывают мир и безопасность. Именно вооружённые конфликты являются той почвой, на которой зарождается и развивается глобальная угроза человечеству – терроризм.

С учетом возросшей взаимозависимости государств любой конфликт в состоянии затронуть интересы других (чаще сопредельных) государств. Поэтому любой конфликт потенциально сохраняет вероятность перехода в более крупномасштабный. К тому же нередко вооружённые силы иностранных государств выступали во внутренних вооружённых конфликтах на стороне того или иного его участника, пытаясь тем самым оказать воздействие на исход. Этим объясняется стремительный рост числа интернационализированных вооружённых конфликтов, который служит основой для предположений, что в политической практике утверждается еще один вид вооружённых конфликтов. При этом подвергшиеся интернационализации вооружённые конфликты рожают весьма сложные политические проблемы.

В связи с возникновением на геополитическом пространстве бывших СССР и СФРЮ ряда интернационализированных вооружённых конфликтов немеждународного характера научный и прикладной интерес к политическим аспектам данного вида конфликтов значительно возрос. Причем, особый интерес и постоянные дискуссии вызывают вопросы, связанные со сферой действия

таких принципов, как невмешательство во внутренние дела государств, равноправие и самоопределение наций, территориальная целостность государств и нерушимость государственных границ.

Механизмы и технологии урегулирования конфликтов по-прежнему не совершенны. Налицо необходимость в совершенствовании норм и политических моделей урегулирования, а также внутреннего законодательства государств, в том числе и Российской Федерации.

Вместе с тем как универсальные, так и региональные системы безопасности еще не готовы к эффективному решению проблем, возникающих в условиях вооруженных конфликтов. Наиболее важной и распространенной проблемой при этом является применение участниками этих конфликтов соответствующей оценки вооруженных конфликтов. В первую очередь, эта проблема касается внутренних конфликтов. Так правительства государств, против которых выступают оппозиционные вооруженные силы, под лозунгами национального самоопределения неохотно идут на признание наличия на их территории вооруженного конфликта (с вытекающими из такого признания обязанностями соблюдения соответствующих норм права), предпочитая характеризовать его как мятеж, акт терроризма или бандитизма, случай нарушения внутреннего порядка, отдельный и спорадический акт насилия и т.п.

Несмотря на то, что вооруженные конфликты немеждународного характера с политической точки зрения представляют собой внутригосударственные проблемы, так как происходят в границах одного государства, они всегда вызывают последствия международного характера. Самой актуальной среди причин, обуславливающих возникновение указанного вида конфликтов, является проблема толкования принципа национального самоопределения. Поэтому в рамках нашей работы важное значение приобретает анализ принципа политического равноправия народов и самоопределения наций с последующим определением субъекта права на самоопределение, а также исследование взаимосвязи его с другими принципами.

Выводы, сделанные в результате проведения теоретического анализа, будут применены на примере конфликта в Южной Осетии. Это определило выбор темы исследования соискателем, поставившим перед собой цель осмыслить в политическом аспекте один из самых драматичных на территории постсоветского пространства вооруженных конфликтов.

Степень научной разработанности проблемы. Совокупность многообразных научных работ по теме можно условно разделить на следующие направления:

- исследования по политической конфликтологии;
- этнополитические работы теоретического и прикладного уровней;
- исследования в сфере государствоведения, в том числе, права нации на самоопределение;
- работы политологов в аспекте мировой политики и международных отношений.

Анализируя научные работы по теме, мы исходили из гипотезы, что конфликт в южной Осетии имеет сложносоставную природу. Различные направле-

ния политической науки, как и иные отрасли социогуманитарного знания, вносят свой вклад в осмысление проблемы, но системный анализ южноосетинского конфликта до сих пор не проводился.

Общие теории политического конфликта созданы в мировой науке усилиями Л.Козера, Р.Дарендорфа, Р.Мака и Р.Снайдера¹. Различают ситуационно-поведенческий подход к конфликту (Р.Марк, Р.Снайдер) и мотивационный подход (Р.Дарендорф, Л.Кризберг)². Мы разделяем мотивационный подход, при котором политический конфликт расценивается как столкновение субъектов политики, конкурирующих за статус, власть или ресурсы влияния, причем участники конфликта стремятся нейтрализовать, подчинить либо устранить влияние своих соперников.

Этнополитический конфликт как вид конфликта, своеобразный по ценностям и ресурсам сторон, анализируется в фундаментальных работах Д.Горовица, Т.Гурра, Р.Ставенхагена, Э.Геллнера и других теоретиков этнополитологии³. Этнополитический конфликт трактуется в качестве столкновения субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, влияния и статуса. Причем этнические различия выступают как принцип политической мобилизации, а этнические группы становятся влиятельными субъектами политики.

В российской этнополитологии базовые теории конфликтов созданы в работах В.А.Авксентьева⁴, А.В.Дмитриева⁵, Л.М.Дробизевой⁶, В.А.Тишкова⁷, Е.И.Степанова⁸. Основные аспекты этнополитических конфликтов освещаются также в обобщающих трудах Российских этнополитологов (Р.Г.Абдулатипова, С.В.Чешко, В.А.Тишкова, Ж.К.Тощенко, В.А.Ачкасова, З.В.Сикевич)⁹. Но для них анализ конкретных случаев конфликтов (в т.ч. южноосетинского) не был ведущей задачей.

Прикладной анализ этнополитических конфликтов на Кавказе в качестве сегмента *постсоветского пространства* проводился в работах С.Д.Кавтарадзе, Е.М.Травиной, Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова, В.М.Юрченко, В.А.Ачкасовой¹⁰. Со-

¹ Coser, L. The Function of Social Conflict – N Y, 1956, Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society – N Y, 1959, Mack R., Snyder R. The analysis of Social Conflict Toward an Overview and Synthesis // Journal of Conflict Resolution – 1957 – Vol 1 - №2 – p 212 – 248

² Kriesberg, L. Sociology of Social Conflict – Englewood, 1977

³ Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict – Berkeley, 1985, Гурп, Т.Р. Почему люди бунтуют – СПб, 2005, Ставенхаген, Р. The Ethnic Conflict and the Nation-state – L., 1996, Геллнер Э. Нации и национализм – М., 1991

⁴ Авксентьев, В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы – Ставрополь, 2001

⁵ Дмитриев, А.В. Миграция конфликтное измерение – Изд. 2-е – М., 2007, Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология – концепты и российская практика. – М., 2007

⁶ Дробизева, Л.М. Этнические конфликты // Политические исследования (Полис) – 1994 - №2

⁷ Тишков, В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны – М., 2001

⁸ Степанов, Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы – М., 1996

⁹ Абдулатипов, Р.Г. Этнополитология – СПб, 2002, Чешко, С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ – М., 1996, Тишков, В.А. Реквием по этносу – М., 2003, Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность – М., 2003, Ачкасов, В.А. Этнополитология – СПб, 2005, Сикевич, З.В. Социология и психология межэтнических отношений – СПб, 1999

¹⁰ Кавтарадзе, С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве – М., 2005, Травина, Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире – СПб, 2007, Бугай, Н.Ф., Гонов, А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века) – М., 2004, Юрченко, В.М.

стоялась институционализация региональных школ этнополитологии. Наибольший интерес в аспекте нашей проблемы представляет деятельность таких школ, как ростовская (В.В.Черноус, Г.С.Денисова, Л.Л.Хоперская)¹¹, кубанская (В.М.Юрченко, М.В.Савва, А.А.Вартумян)¹², ставропольская (В.А.Авксентьев, С.Ю.Иванова, Э.Т.Майборода)¹³, северо-осетинская (В.Д.Дзидзоев, А.А.Цуциев)¹⁴. Межрегиональное сотрудничество политологов в анализе конфликтов на Кавказе, проблем российской геополитики и национальной безопасности является преимуществом работы Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону)¹⁵.

Исследования в русле государственоведения рассматривают право на самоопределение с точки зрения форм политического устройства, юридических процедур легитимации новых государств. Для современной науки характерен междисциплинарный синтез методик и понятийного аппарата политологии, правоведения, международных отношений и других направлений анализа.

Проблема прав на самоопределение оценивается в зарубежной и российской науке противоречиво. Некоторые эксперты (Р.Тузмухамедов, И.Сампиев, А.Бьюкенен)¹⁶ считают право народов на самоопределение высшим императивом, приводя доводы в пользу легитимации новых государств. Другие специалисты (Дж.Крауфорд, А.Кассезе, Н.Глейзер, А.Этциони, М.Померанс)¹⁷ доказывают, что право на самоопределение может признаваться только при отчетливых условиях, в т.ч. – в сочетании с принципом территориальной целостности. Самоопределение народов юридически неопределенно, а политически вызывает сепаратизм и сепессионистские конфликты.

В правовой и политической литературе (А.Йонгман, А.Шмид) различается внешнее и внутреннее самоопределение. Внешним считается такой тип процесса, когда нации без международного вмешательства определяют свой государственный статус. Внутреннее самоопределение реализуется в составе уже существующего государства путем обретения статуса субъекта федерации, территориальной автономии и т.д. большинство аналитиков (Л.А.Волова,

Политика как фактор региональной конфликтности – М., 1997, Ачкасова, В.А. Региональный политический ландшафт России. столкновение интересов – СПб, 2002

¹¹ Непризнанные государства южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России (Отв. Ред. В.В.Черноус – Ростов н/Д, 2005, Денисова, Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов – Ростов н/Д, 1996, Хоперская, Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе концепция этнической субъектности – Ростов н/Д, 1997

¹² Юрченко, В.М. Политика как фактор региональной конфликтности – Краснодар, 1997, Савва, М.В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) – Краснодар, 1997, Вартумян, А.А. Этнополитический процесс в регионах России // Россия: центр и регионы – м., 2003 – Вып 11 – С.231-294

¹³ Авксентьев, В.А. Указ соч., Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира / Науч. Ред. Э.Т.Майборода и др. – М., Ставрополь, 2006, Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 22. Региональные конфликты (Редкол. Э.Т.Майборода, С.Н.Зинев – Ставрополь, 2007

¹⁴ Дзидзоев, В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития – Владикавказ, 2004, Цуциев, А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004) – М., 2006

¹⁵ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. Г.Г.матиишова – Ростов н/Д. 1997

¹⁶ См. Явкин, Н.В. Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение. Автореф. дис. канд. Полит. Наук – Н. Новгород, 2004 – С.4

¹⁷ Там же – С.4-5

Д.В.Доленко)¹⁸ подчеркивает, что право на внешнее самоопределение относится только к сообществам, находящимся в колониальной зависимости или оккупации. По отношению к ним государство допускает целенаправленную дискриминацию, массовые нарушения прав человека, не позволяет обеспечить этническое равновесие.

Обратим внимание на противоречивую трактовку терминов “народ” и “нация”. Примордиалистская школа в этнополитологии (Ю.В.Бромлей, Р.Г.Абдулатипов, В.И.Козлов и др.)¹⁹ считает субъектом самоопределения этнические сообщества – так называемые коренные народы, принадлежность к которым генетична и не может быть изменена. Конструктивистская школа (В.А.Тишков, С.В.Соколовский, В.С.Малахов и др.)²⁰ полагает, что самоопределяться имеет право нация как полиэтническое «согражданство». Этническая идентичность понимается как свободный сознательный выбор индивида вследствие установок его сознания и воздействия общества.

На наш взгляд, второй из названных подходов более обоснован научно и ограничивает возможные аргументации этнонационализма. В тоже время на Кавказе, где этнические различия традиционно закреплены в исторической идентичности, территориях проживания и составе правящих элит, на практике самоопределение реализуется этнически.

Исследования вооруженных конфликтов в ракурсе международных отношений ведутся обычно в геополитической парадигме. Они оцениваются как сочетание конкуренции глобальных актов мировой политики, а также региональной “организации неудавшихся” государств (failed states). Внешнеполитический аспект феномена непризнанных государств проанализирован в работах А.А.Языковой, В.В.Дегоева, Б.Коппитерса и др.²¹ Специализированный анализ проблем непризнанных государств Кавказа проведен усилиями К.С.Гаджиева, В.Н.Рябцева, И.П.Добаева, Д.Б.Малышевой²². Южноосетинский конфликт рассматривается также в качестве одного из факторов региональной геополитики и безопасности на Южном Кавказе (в работах О.Н.Дамения, А.И.Кателевского, А.П.Коротышева)²³.

¹⁸ Волова, Л.А. Нерушимость границ – новый принцип международного права. – Ростов н/Д, 1987 – С 69-70, Доленко, Д.В. Политика и теория – Саранск, 2000 – С 60-64

¹⁹ Бромлей, О.В. очерки теории этноса. – М., 1983, Абдулатипов, Р.Г. Указ соч., Козлов, В.И. Этнос, Нация, Национализм – М., 1999

²⁰ Тишков, В.А. рекем по этносу – С 339-360, Соколовский, С.В. К дискуссии о самоопределении народов // Этногр. Обзорение – 2001 - №3 – С 74-76, Малахов, В.С. Национализм как тип идеологии – М., 2003, Право народов на самоопределение: идея и воплощение / Под ред. А.Г.Осипова – М., 1997

²¹ Дуга нестабильности в Средиземноморско-Каспийском регионе. Самопровозглашенные территории между Россией и Европой – М., 2004, Дегоев, В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность – М., 2003, Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Б.Коппитерс и др. – М., 2005

²² Гаджиев, К.С. Геополитика Кавказа – М., 2001, Рябцев, В.Н. Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиополярного мира. – Ростов н/Д, 2007, Добаев, И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность – Ростов н/Д, 2004, Малышева, Д.Б. Россия и государства Закавказья: поиски устойчивой стабильности // Ксенофобия на Юге России – Ростов н/Д, 2002, – С 19

²³ Дамения, О.Н. Этнополитические конфликты на Кавказе: динамика их трансформации // Кавказский регион: пути стабилизации – Ростов н/Д, 2004 – С 187-197, Кателевский, А.И. Формирование системы региональной безопасности на Южном Кавказе: взаимодействие России и НАТО. Автореф. дис. канд. полит. наук – Став-

Прикладной политический анализ конфликта в Южной Осетии проведён в ряде статей В.Д.Дзидзоева, К.Г.Дзугаева, А.Пацева, Д.Н.Медоева²⁴. По теме защищена кандидатская диссертация И.Б.Санакоева²⁵, посвященная выяснению политико-идеологических факторов развития конфликта.

Таким образом, по проблеме исследования выполнено много политологических работ теоретического и прикладного характера. Создан конвенциональный понятийный аппарат, выработан общий алгоритм изучения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Вместе с тем южно-осетинский конфликт до сих пор остается малоизученным в аспекте политической науки. В нашем исследовании анализируются также новейшие тенденции конфликта после агрессии Грузии (август 2008 г.) и вызванного ею провозглашения независимости Южной Осетии.

Объектом диссертационного исследования является разрешение вооруженных конфликтов как вид целенаправленной политической деятельности.

Предметом диссертационного исследования является деятельность органов государственной власти Южной Осетии, зарубежных стран-участников конфликта по разрешению вооруженного конфликта в регионе.

Целью диссертационной работы является интерпретация политического аспекта разрешения вооруженного конфликта в контексте национального самоопределения (на материалах Южной Осетии). Указанная цель предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- дать авторскую трактовку вооруженного конфликта;
- провести системное исследование методов разрешения вооруженных конфликтов;
- исследовать содержание принципа равноправия народов и самоопределения наций, их современное научное понимание и соотношение с другими основополагающими политическими принципами;
- установить и осмыслить важнейшие долгосрочные факторы, приведшие к вооруженному конфликту в Южной Осетии;
- дать оценку перспектив политического развития конфликта в Южной Осетии и предложить оптимальный вариант его урегулирования после признания независимости Южной Осетии.

Теоретико-методологическая основа диссертации включает в себя общенаучные принципы, методологические подходы, специально-научные методы и концепты анализа.

рополь, 2006, Коротышев, А.П. Эволюция отношений Российской Федерации с государствами Закавказья в военно-политической сфере (2000-2006 гг.) Автореф дис канд ист наук – И Новгород, 2006

²⁴ Дзидзоев, В.Д. Проблема Республики Южная Осетия в контексте этнополитических процессов на Кавказе в конце XX – начале XXI вв // Непризнанные государства С 156-184, Дзугаев, К.Г. Республика Южная Осетия война – продолжение политики? // Там же – С 185-195, Пацев, А. Южно-осетинский конфликт перспективы его разрешения // Там же – С 210-212, Медоев, Д.Н. Россия и Грузия стратегия национальной безопасности и вопрос признания независимости Южной Осетии // Кавказ в российской политике история и современность – М., 2007 – С 197-201

²⁵ Санакоев, И.Б. Политико-идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Автореф дис канд полит наук – Ставрополь, 2004

Применены такие общенаучные принципы, как системность, диалектика, объективность, историзм. Их сочетание обеспечило анализ вооруженного конфликта в Южной Осетии в контексте мировой и региональной политики.

Среди методологий анализа проблемы наиболее важными являются сравнительный анализ (Д.Аптер, Л.Уайтхед, А.Лейпхарт), а также теории политического процесса (С.Хантингтон, Д.Растоу, А.Пшеворски). Наибольшее внимание уделено кросс-региональному сравнению вооруженных конфликтов, а также кросс-темпоральному сравнению этапов южноосетинского конфликта. Предпочтение отдано структурной модели политического процесса, что позволило объяснить причины слабой модернизации обществ Закавказья и предпочтение насильственных форм политического действия.

На уровне специально-научных методик применена конфликтологическая парадигма в ее мотивационной трактовке (по Р.Дарендорфу и Л.Кризбергу). Использованы методики геополитического моделирования и прогнозирования (по Э.А.Позднякову, Э.Н.Ожиганову). Предпочтение отдано конструктивистской парадигме этничности (по В.А.Тишкову).

В ходе изучения международной и государственной статистики применялись количественные процедуры анализа.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя следующие виды источников информации:

- международно-правовые акты (декларации, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, межгосударственные договоры и соглашения);

- законодательные акты государств (Конституции, конституционные законы, законы);

- нормативно-правовые акты подзаконной силы (указы Президентов государств, распоряжения правительств);

- решения конституционных судов и судов общей юрисдикции;

- материалы парламентских прений и законопроекты;

- выступления политических деятелей;

- директивные документы политических партий и движений;

- материалы государственной и международной статистики;

- картографические источники;

- материалы периодической печати и Интернет-ресурсы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- предложена авторская трактовка вооруженного конфликта на основе сравнительного анализа теорий политических конфликтов;

- реализовано системное исследование методов разрешения вооруженных конфликтов;

- выяснено сочетание принципов равноправия народов и самоопределения наций в контексте вооруженных конфликтов;

- установлены и интерпретированы долгосрочные факторы, приведшие к вооруженному конфликту в Южной Осетии;

-дан прогноз перспектив политического разрешения конфликта в Южной Осетии, предложен оптимальный вариант его урегулирования после признания независимости Южной Осетии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вооруженный конфликт определяется нами как вид политического конфликта, т.е. столкновение субъектов политики в их стремлении осуществить взаимно противоречащие друг другу интересы и цели по овладению либо удержанию власти, ресурсов политического влияния и статуса в обществе. Вооруженный конфликт противопоставляется ненасильственному по критерию форм активности. Южноосетинский конфликт является сложносоставным: вооруженным (по формам активности сторон); этнополитическим (по характеру сторон и их ценностей); региональным (по территориальному масштабу); геополитическим (по вовлечению иностранных государств, а также по международному значению).

2. Применение норм в условиях вооруженных конфликтов должно зависеть от объективно сложившихся обстоятельств, а не от субъективной воли отдельных правительств; эти нормы обязательны в равной мере для выполнения обеими сторонами в конфликте.

3. Народы, находящиеся под иностранной оккупацией или насильственно лишенные права на самоопределение, вправе вести вооруженную борьбу за независимость (в том числе за отделение), испрашивать и получать поддержку от иностранных государств, как морально-политическую, так и военнотехнического плана. В то же время пособничество повстанцам со стороны иностранного государства в вооруженном конфликте без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН недопустимо.

4. В том случае, когда правительство государства, от которого произошло отделение, не признает вновь возникшее государство, а борьба продолжается, применяется вся совокупность норм права вооруженных конфликтов, так как суть этих норм в большей степени настаивает на фактических обстоятельствах, чем на признании, и, в первую очередь, провозглашает приоритет интересов жертв над чисто техническими и политическими соображениями.

В современных условиях и декларативная, и конститутивная теории признания государств не лишены недостатков. Однако подход к признанию государств с позиции декларативной теории больше соответствует принципу невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства и принципу суверенного равенства государств. Согласно конститутивной теории, вновь возникшие государства находятся в зависимости от политической воли других государств. Государство, обладающее суверенитетом *ipso facto*, является субъектом международного права, а признание дает ему возможность вступать в юридические отношения с другими государствами.

5. Принцип равноправия народов и самоопределения наций применяется в совокупности с другими императивными принципами современной политической жизни государств. При этом недопустимо противопоставление принципа самоопределения наций принципу территориальной целостности государств. Формирование современной концепции принципа равноправия народов и само-

определения наций прежде всего было связано с деятельностью ООН и процессом деколонизации. Однако этот процесс давно закончился. Принцип равноправия народов и самоопределения наций не утратил своего значения. Назрела необходимость его качественного реформирования и дальнейшего развития в соответствии с новым политическим мышлением в международных отношениях.

Принцип равноправия народов и самоопределения наций включает два аспекта: «внутреннее» и «внешнее» самоопределение. Наиболее распространенным методом реализации национального самоопределения является «внутреннее самоопределение», которое соответствует интересам полиэтнических государств, согласовывается с принципом территориальной целостности и не наносит ущерба самобытности самих народов, не препятствует процессу их культурного и социально-экономического развития. Однако препятствование народу в участии в управлении делами государства, либо не обеспечение органами государственной власти надлежащих гарантий сохранения и развития его самобытности является грубейшим нарушением прав человека и прав народов. Такое ущемленное положение народа дает ему право на «внешнее» самоопределение в форме отделения.

6. К наиболее существенным долгосрочным причинам, приведшим к вооруженному конфликту в Южной Осетии, относятся следующие:

- манипулирование политико-правовым статусом Южной Осетии в период распада Российской империи и установления советской власти, когда 2 (15) ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Декларацию прав народов России, предусматривающую право всех народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Однако Договором между РСФСР и Грузией от 7 мая 1920 года Москва признала входящими в состав Грузии Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую губернии со всеми уездами и округами, что повлекло распространение суверенитета Грузии на территорию Осетии, находящуюся по южную сторону Кавказского хребта, которая территориально входила в Тифлисскую губернию. Договор 1920 года входил в противоречие с Декларацией прав народов России. Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР в апреле 1922 года была создана Юго-Осетинская автономная область как составная часть Грузии (фактически автономия Южной Осетии носила во многом номинальный характер);

- политика насильственной ассимиляции южных осетин в составе Грузинской ССР, нарушение прав человека по национальному признаку, как следствие – массовый исход осетинского населения из Южной Осетии, в целом из Грузинской ССР и сокращение его численности с довоенных 107 тысяч человек до 99 тысяч человек к 1989 году;

- проявившиеся на фоне распада СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. противоречия между Грузией и Южной Осетией (грузинская сторона стремилась к скорейшему выходу из СССР и сохранению Южной Осетии в пределах территориальных границ бывшей Грузинской ССР; Южная Осетия, ратуя за сохранение СССР, всегда стремилась к воссоединению с Северной Осетией в территориальных границах России. Население Южной Осетии настаивало на том,

чтобы самостоятельно определить свою судьбу в соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г., согласно которому за народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе) в большей степени ухудшили отношения между Тбилиси и Цхинвалом и привели к вооруженному противостоянию в регионе.

7. В ходе урегулирования конфликта в Южной Осетии важно учесть интересы обеих заинтересованных сторон, но в то же время необходимо исходить из того, что де-факто Республика Южная Осетия является суверенным государством, обладающее всеми атрибутами государственности: население, территория, всенародно и демократически избранные органы власти.

8. Предоставление Южной Осетии ограниченного суверенитета в территориальных границах Грузии, под контролем международного сообщества (в лице ОБСЕ) и при непосредственном участии России, представлялось до августа 2008 г. наиболее компромиссным вариантом разрешения сложившейся проблемы. В данном контексте речь шла о создании конфедерации государств. Таким образом, Южная Осетия перешла бы из статуса «непризнанного» государства в легитимное положение, а Грузия получила бы возможность принимать участие в управлении Южной Осетией. Такое разрешение конфликта, основанное на взаимных уступках и принципах политической мудрости не противоречило позиции международного сообщества.

Исходя из фактически сложившихся к сентябрю 2008 г. обстоятельств, а именно провала вооруженной агрессии Грузии против Южной Осетии, следует признать, что вариант федеративного либо конфедеративного устройства Грузии, на основании которого можно было бы рассчитывать на сохранение Грузии как территориально целостного государства, нереалистичен. Как показал опыт 1990-2008 гг., Грузия не может обеспечить физической безопасности населения Южной Осетии – его право на жизнь, на экономическое, политическое и культурное развитие. Таким образом, признание государственной правосубъектности Южной Осетии представляется наиболее возможным вариантом разрешения конфликта, что позволит стабилизировать обстановку в регионе и обеспечит безопасное существование.

9. Признание Республики Южная Осетия ускоряет ее интеграцию в международное сообщество. Первостепенная роль в этом процессе принадлежит России, как исторически одному из самых влиятельных государств в регионе. Она может выступить гарантом соблюдения безопасности и стабильности. Признание международной правосубъектности Южной Осетии ведущими акторами мировой политики, позволит Республике стать связующим звеном между Закавказьем и Россией, что соответствует долгосрочным интересам, как России, так и Южной Осетии. Признание Южной Осетии не только обеспечит безопасное существование, но и позволит установить добрососедские отношения с Грузией, путем установления равных межгосударственных отношений на договорной основе.

Теоретическая значимость работы. Материалы и выводы диссертационного исследования могут применяться в совершенствовании понятийного аппарата и алгоритмов анализа этнополитических конфликтов, государственного строительства и национального самоопределения.

Практическая значимость исследования определяется актуальностью и новизной рассмотренных в диссертации проблем. Среди основных из них следует особо выделить проблемы, связанные с конфликтом в Южной Осетии, т. к. он до настоящего времени является одной из актуальных проблем международного сообщества. Политический анализ данного конфликта позволит адекватно выяснить его причины и сущность, а также даст возможность учитывать полученные выводы при решении сходных проблем при мониторинге и урегулировании территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Результаты исследования можно применить в процессе разработки решений по политическому урегулированию этнополитических сложносоставных конфликтов.

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и рекомендации, материалы могут быть использованы в научных исследованиях, в практической деятельности МИД России, МИД Южной Осетии, в учебном процессе вузов, а также в переговорном процессе по всеобъемлющему политическому урегулированию конфликта в Южной Осетии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах и сообщениях автора на Первой летней школе по международному гуманитарному праву для стран СНГ (Подмосковье, 24 – 29 июля 2005 г.); на Круглом столе «Грузино-осетинский диалог: Компенсация, реституция имущества и восстановление прав жертв грузино-осетинского конфликта в Международном институте стратегических исследований (Владикавказ, 30 и 31 марта 2006 г.) и других научных формах.

Основные идеи и выводы диссертации докладывались автором на ежегодно проводимых в Северо-Осетинском государственном университете им. К. Л. Хетагурова научных конференциях и семинарах. Материалы исследования использованы в педагогической и научной деятельности соискателя в Северо-Осетинском государственном университете им. К. Л. Хетагурова, в преподавании дисциплин «Этнополитология», «Политическая регионалистика», «Международное гуманитарное право». Основные теоретические и прикладные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в теме исследования, в т.ч. в 6 публикациях автора объемом 2,0 п.л. Одна статья опубликована в журнале из числа рекомендованных ВАК РФ для публикации итогов диссертационных исследований по политическим наукам.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, дается характеристика степени разработанности проблемы. Определяются объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, теоретико-методологическая база и эмпирическая основа работы. Раскрыта новизна диссертации. Определены основные положения, выносимые на защиту. Аргументируется теоретическая и практическая значимость работы. Охарактеризована степень апробации исследования. Изложена структура диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы разрешения вооруженных конфликтов» проведен анализ основных категорий этнополитической конфликтологии, в т.ч. конфликтного менеджмента.

В первом параграфе первой главы «Причины, характер и сущность вооруженного конфликта» аргументируется авторская трактовка феномена, его атрибутивных признаков и динамики развития в аспекте политической науки.

Современной наукой предложено несколько типологий конфликтов, основными из которых являются следующие: по субъектам: групповые и межличностные; по объектам: экономические, политические, национальные, религиозные; по распространению: локальные и глобальные; по длительности протекания: временные и постоянные; по значимости и последствиям: позитивные и негативные, конструктивные и деструктивные; по способу достижения поставленных целей: невооруженные и вооруженные; по характеру развития конфликта: стихийные, затянувшиеся, нарастающие и другие.

Конфликтология, будучи комплексной дисциплиной, тесно связана со смежными науками, много заимствуя у них и, в свою очередь, их обогащая. К числу таких наук относятся, в первую очередь социология и социальная психология, с которыми конфликтология имеет много общего, исследуя, подобно названным наукам, отношения между людьми. Это также история, политология, экономика, правоведение, этнология и другие общественные и естественные науки, конкретизирующие природу, механизмы развития, последствия и способы разрешения конфликтов международного и немеждународного характера.

Непосредственную связь с конфликтологией имеет и политология, изучающая политические формы взаимоотношения людей, начиная с межличностного и кончая межгосударственным уровнем.

В последние годы в работах отечественных политологов особое внимание уделяется вопросу синтеза конфликтологических проблем с положениями политологической науки. Это объясняется, прежде всего, тем, что многие конфликты протекают в сфере политических отношений, порождаются политическими ситуациями, а затем и решаются политическими средствами.

Получившая в последнее время развитие, политическая конфликтология, обобщает и изучает особенности, характеризующие конфликт с политологической позиций. Теоретическое значение такого подхода состоит в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами и, как следствие,

рассмотрение конфликтов не в абстрактном, социальном пространстве, а в реальной связи с действующими государственно-правовыми инструментами и структурами. Практический смысл такого подхода выражается в способности эффективного воздействовать на зарождение, развитие и разрешение конфликта и по возможности использовать политические инструменты для его предупреждения либо смягчения и прекращения.

Политический конфликт – это столкновение двух или нескольких субъектов, которое затрагивает их общие интересы.

Разрешение политического конфликта сопровождается следующими признаками:

- конфликт рассматривается и разрешается уполномоченными институтами;
- орган, институт разрешающий конфликт, действует в соответствии с предусмотренными рамками и регламентированными процедурами;
- конфликтующие стороны принимают участие в процессе политического урегулирования;
- политическое решение, принятое по конфликту, обязательно для сторон и других организаций и граждан.

Этнонациональными конфликтами являются организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления и гражданские войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности. Причем по остроте, масштабам, продолжительности и интенсивности такие конфликты стоят на первом месте по сравнению с другими видами конфликтов, которые были ранее перечислены в типологии.

Современная конфликтология применительно к ситуации на территории бывшего СССР выделяет следующие виды этнонациональных конфликтов:

- статусные институциональные конфликты в бывших республиках СССР, переросшие в борьбу за независимость;
- этнотерриториальные конфликты, которые представляют споры, ведущиеся «от имени» этнических общностей относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею;
- конфликты, связанные с репрессированными народами, заключающиеся в восстановлении территориальной автономии, ранее принадлежавшей этим народам, а также их реабилитация;
- межгрупповые (межобщинные) конфликты, связанные с противоречиями, которые возникают между различными группами людей.

Отметим, что этнонациональные конфликты по своей сути являются вооруженными конфликтами с различной степенью интенсивности. Причем понятие «этнонациональные конфликты» обычно используется в политических науках, в то время как в исследованиях международных отношений применяется термин «вооруженный конфликт».

Во втором параграфе первой главы «Политическое разрешение вооруженных конфликтов: методы и технологии» проведен сравнительный анализ подходов к разрешению данного вида конфликтов.

Вооруженным конфликтом немеждународного характера является вооруженный конфликт, происходящий на территории государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые находятся под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Существуют критерии, согласно которым возникший внутри государства вооруженный конфликт считается немеждународным:

- вооруженный критерий (восставшая сторона использует оружие);
- политический критерий (наличие политической цели борьбы);
- временной критерий (военные действия носят продолжительный характер);
- пространственный критерий (противоборствующая сторона должна обладать организованной вооруженной силой, властью и быть ответственной за свои действия, совершаемые на определенной территории).

Государство запрещает применение силы для всех, кроме самого себя. Государство пользуется правом применять свои войска, полицию и вообще аппарат насилия с целью предотвращения или пресечения внутренних беспорядков и напряженности. Понятие вооруженного конфликта не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка: демонстрации, не имеющие заранее согласованного плана, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, в частности, массовые аресты лиц в связи с их действиями или убеждениями.

Внутренние беспорядки характеризуются серьезным нарушением политического порядка в стране в результате насильственных действий, но который не приобретает характера вооруженного конфликта. В результате таких беспорядков отдельные лица или группы лиц открыто проявляют протест, недовольство или предъявляют свои требования. Поэтому при анализе таких ситуаций не имеют значения причины их возникновения, их продолжительность (т.е. временные границы) и их территориальность (т.е. пространственные границы).

Внутренние волнения и беспорядки, возникающие в государстве, регулируются, прежде всего, нормами внутреннего законодательства каждого государства.

Трудно отличить международный вооруженный конфликт от немеждународного, поэтому необходимо учитывать следующие общие критерии, характеризующие вооруженные конфликты немеждународного характера: наличие враждебных организованных действий между противоборствующими силами; применение оружия; коллективный характер выступлений; минимум организации; определенная продолжительность конфликта; контроль над частью территории государства.

При этом необходимо также учитывать и следующее обстоятельство: практика подтверждает, что между участниками внутригосударственного вооруженного конфликта часто нет согласия относительно применимости соответствующих норм. Поскольку отсутствует специальный орган, который принимал бы решения по этому поводу, по нашему мнению, крайне важно, чтобы в обо-

зримом будущем появилась ясность в вопросе о том, как следует наиболее полно давать политико-правовую оценку тому или иному конфликту. Данная необходимость обусловлена тем, что такая квалификация конфликта (с вытекающими из этого обязанностями для его участников) имеет решающее значение для жертв, затрагиваемых им.

Иногда конфликт, возникший как внутренний, то есть не международный, приобретает такую остроту и масштабность, что перерастает в международный. Большинство конфликтов не остаются «внутренними» длительное время, они вскоре «перекидываются» на соседние страны, о чем свидетельствует быстро начинающийся поток беженцев из одной страны в другую или другие и мгновенное распространение информации о конфликте.

Интернационализированный вооруженный конфликт довольно распространенное политико-правовое явление в системе современных политических отношений. Причем интернационализированный внутренний вооруженный конфликт представляет собой ситуацию, когда в ходе гражданской войны иностранные вооруженные силы вмешиваются на стороне того или иного участника внутреннего вооруженного конфликта, пытаясь тем самым оказать воздействие на исход такого конфликта. Выделим причины, обусловившие подобное развитие ситуации:

- возросшая взаимосвязь государств, вследствие которой любая гражданская война в состоянии затронуть интересы других государств, и напротив, поведение других государств может повлиять на ход и результаты гражданской войны;

- идеологические расхождения между государствами;

- существование военно-политических блоков и группировок государств, заинтересованных в стабильном положении дел внутри своего блока и стремящихся к дестабилизации политических режимов в рамках других противостоящих им социально-политических образований.

Вооруженные конфликты являются наиболее сложными для разрешения, так как в них соперничество и насилие зачастую играют главную, если не решающую роль. Но, тем не менее, способы урегулирования и прекращения таких конфликтов, а также применение мер их предотвращения, представляется жизненно важной задачей политологии, которые могут быть очень разнообразными, начиная от раннего предупреждения о возникновении конфликтной ситуации до разработки эффективных инструментов предотвращения конфликтов.

Процесс урегулирования таких конфликтов представляет собой целенаправленную деятельность участников вооруженного конфликта по созданию условий для перехода спора с уровня военной конфронтации или вооруженной борьбы на уровень политического диалога, способствующего достижению сторонами конфликта взаимоприемлемого компромисса. Выделены основные пути урегулирования вооруженных конфликтов:

- блокирование военных действий участников конфликта силами заинтересованных в урегулировании государств;

- капитуляция одной из сторон конфликтного процесса;

- «гашение» острого вооруженного конфликта;
- достижение сторонами взаимного компромисса.

Кульминационным моментом политического разрешения конфликтов, как правило, становится подписание мирного соглашения и проведение миростроительных операций.

Параграф 1.3 «Политическое содержание и проблемы реализации принципа национального самоопределения» посвящен анализу данного принципа в целях разрешения вооруженных конфликтов.

Совершенно очевидно, что в многокультурном государстве составляющие его общности нуждаются в своей доле политического представительства. Если тому или иному народу отказывают в возможности посредством своих представителей принимать участие в управлении государством и тем самым отражать интересы той или иной части населения (т.е. игнорируется принцип представительности всего населения соответствующего государства), а также, что не менее важно, органы государственной власти не обеспечивают надлежащих гарантий сохранения и развития самобытности соответствующего народа, это, безусловно, должно расцениваться как грубейшее нарушение прав человека, позволяющее реализовать этим народом право на самоопределение в форме отделения.

Таким образом, из сказанного следует, что отделение представляет собой самое последнее средство достижения народом самоопределения. Вместе с тем, согласно положениям, закрепленным в ряде фундаментальных источников действующего международного права, и в соответствии с установленной ООН практикой, отделение рассматривается как правомерный акт только в нескольких строго ограниченных случаях, которые уже были проанализированы выше. Поэтому движение за отделение будет считаться законным только после того, как все предшествовавшие попытки народа обеспечить свои права путем «внутреннего самоопределения» закончились неудачей.

Основные постулаты анализируемого принципа:

- а) каждый народ имеет право на самоопределение;
- б) это право должно признаваться всеми государствами;
- в) оно должно осуществляться путем свободного волеизъявления соответствующего народа, без вмешательства извне;

г) данное право подразумевает в соответствующих случаях возможность выбора народом между так называемым «внутренним самоопределением» (т.е. обеспечением и законодательным закреплением своих прав в рамках существующего государства, в том числе путем создания федерации, автономий или других форм самоуправления) или отделением (с созданием народом нового государства, либо с вхождением в состав другого государства), т.к. право на самоопределение допускает выбор политического статуса, включая выбор формы государства (формы государственного устройства, формы правления);

д) право на самоопределение также включает в себя выбор народом своего пути экономического, социального и культурного развития, т.е. гарантирует сохранение его этнической идентичности.

Современное международное право твердо устанавливает реализацию данного права только легитимными методами: принцип самоопределения ни при каких обстоятельствах никем не должен интерпретироваться неправомерно, ибо Устав ООН и другие документы, раскрывающие его юридическое содержание, призвать к незаконному не могли. Данное требование помимо правовых норм, основывается и на современной действительности, т.к. одним из наиболее серьезных факторов, дестабилизирующих сегодня глобальный мир, является, как говорилось ранее, экстремистское толкование принципа самоопределения народов, смысл которого сводится только к отделению. Это недопустимо.

Также существенно важно исходить из понимания того обстоятельства, что международное право не допускает какие-либо действия, которые могли бы нанести ущерб территориальной целостности и национальному единству государства, соблюдающего принцип равноправия и самоопределения народов и обеспечивающего без всякой дискриминации представительство всех слоев населения в органах государственной власти.

Благодаря регулирующей способности межгосударственная система в силе предотвращать деструктивные явления, обеспечивать разрешение конфликтных ситуаций и вообще возникающих международных проблем. Подобные задачи не могут быть урегулированы усилиями отдельных государств и даже групп государств, они требуют глобальных решений путем коллективных действий всего мирового сообщества. При этом нормы международного права являются нормативным фундаментом межгосударственной системы, необходимым для ее нормального функционирования. Вопреки этому, как уже отмечалось, к концу XX столетия один из основополагающих принципов международного права – принцип равноправия и самоопределения народов – подвергся политизации. Между тем необходимо помнить, что политическое регулирование может осуществляться лишь в рамках, допускаемых международным правом. Данная необходимость, по нашему мнению, продиктована самой сутью международного общения государств, имеющей одну из основных целей — исключение политики «двойных стандартов» при решении схожих спорных и конфликтных ситуаций.

Главный вывод заключается в следующем: по всей видимости, было бы целесообразно государствам, соблюдающим принцип равноправия и самоопределения народов (как он закреплен в основополагающих международно-правовых документах) и, тем не менее, столкнувшимся с проблемами сохранения единства своих территорий и нарушением конституционного порядка, либо народам, проживающим в государствах, власти которых не соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов (т.е. проводят политику дискриминации по признакам расы, языка, религии и т.д.) и не создают необходимых возможностей для участия в управлении соответствующим государством, выступить с инициативой в Генеральной Ассамблее ООН и поручить Комиссии международного права подготовку проекта международного акта (с последующим его принятием), развивающего и кодифицирующего уже существующую нормативную базу данного принципа, а также уточняющего и максимально

подробно отражающего все возможные ситуации, при наступлении которых народы с полным основанием могут отделяться, в том числе вооруженным путем (в ходе борьбы за национальную независимость), реализуя свое неотъемлемое право на самоопределение. Думается, что потребность в подобном документе, реформирующем основное содержание принципа самоопределения народов, уже назрела.

В параграфе 1.4 «Противоречие принципов национального самоопределения и территориальной целостности государства как причина этнополитических конфликтов» определяются основные нормативные и идеологические проявления данного противоречия, дается оценка современных форм противоречия.

Самоопределение – право народов, коллективное право, прерогатива использования которого принадлежит коллективу. Но коллектив состоит из отдельных лиц, поэтому нанесение любого ущерба самоопределению как коллективному праву равнозначно нарушению прав отдельной личности. Существует тесная взаимосвязь между правом на самоопределение, с одной стороны, и индивидуальными правами – с другой. Она заключается в том, что самоопределение является тем основным правом, без которого не могут быть осуществлены другие права человека. Не случайно право на самоопределение было вынесено на первое место в обоих Пактах о правах человека – документах, целью которых было изложить права индивидуумов.

Существует двойная связь между правом наций на самоопределение и основными правами человека: во-первых, необходимым условием обладания индивидуальными правами и свободами служит право на самоопределение народа. Отдельные члены сообщества могут пользоваться в полной мере гражданскими, политическими, экономическими и прочими правами только в том случае, если сообщество, членами которого они являются, свободно и не подчинено иностранному господству.

В то же время полная реализация народом своего права на самоопределение зависит от того, уважаются ли в действительности в данной стране права и свободы групп и индивидуумов, образующих народ. Если суверенное государство гарантирует своим гражданам обладание всеми гражданскими и политическими правами, можно считать, что народ в целом пользуется правом самоопределения; если же имеет место их попрание, то право народа на самоопределение нарушается. Следовательно, критерием оценки того, пользуется ли народ данной страны правом на самоопределение, является признание или отрицание демократических прав и свобод граждан. Внешнее и внутреннее самоопределение, в таком случае, есть сумма всех гражданских прав и свобод, которые представлены индивиду в конкретном государстве.

Право народов на самоопределение должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями других принципов международного права, таких, как суверенное равенство государств, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав чело-

века и основных свобод, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Вторая глава «Политические проблемы разрешения вооруженного конфликта в Южной Осетии» выявляет прикладные закономерности конфликтного менеджмента, социокультурную и историческую специфику южно-осетинского конфликта.

В первом параграфе второй главы «Долгосрочные политические факторы вооруженного конфликта в Южной Осетии» дан анализ историко-политических причин конфликта.

После распада Российской империи в 1917 году вышедшая из состава России Грузия предприняла попытку аннексировать территорию Южной Осетии против воли ее народа, что повлекло за собой волну выступлений протеста осетинского народа. Эти выступления переросли в вооруженные восстания в различных политических центрах Южной Осетии. Их основанием была Декларация прав народов России, принятая Советом народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 г., предусматривающая право народов России на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Именно провозглашение этого права легло в основу процесса объединения российских губерний грузинскими меньшевиками, вывода их из состава России, и объявления в 1918 году о создании Грузинской демократической республики. Южная Осетия отказалась выходить из состава России и не приняла участия в выборах в Грузинский парламент, требуя, в свою очередь, признания права на свободный выбор. К этому времени в Южной Осетии уже начал функционировать легитимно избранный Национальный Совет, первый съезд которого состоялся 6 – 9 июня 1917 года в поселке Джава. Национальный Совет Южной Осетии, состоявший из представителей различных политических направлений (эсеры, анархисты, меньшевики, большевики и др.), в своем постановлении по национальному вопросу высказался за предоставление южным осетинам «права свободного самоопределения».

Меньшевистское правительство Грузии не только не поддержало такие настроения, но и элементарно не признало требование об автономии даже в составе Грузии. Оно рассматривалось как попытка создания отдельного государства в пределах Грузии. Грузией был взят курс на вооруженное подавление любых попыток южных осетин к этнической самоидентификации и политическому самоопределению. Провозглашение Советской власти в Южной Осетии послужило для грузинских властей поводом к началу широкомасштабного вооруженного вторжения в Южную Осетию и физическому истреблению осетин.

7 мая 1920 года между Россией и Грузией был заключен договор, в котором обе стороны признали право всех народов на самоопределение, однако советская Россия признала суверенитет Грузии над Южной Осетией. Таким образом, единый осетинский этнос был искусственно, по географическому принципу, разделен между двумя государствами, игнорируя волю осетинского народа. Однако следует отметить, что этот документ так и не был ратифицирован парламентами подписавших его сторон, что лишает его статуса межгосударственного акта.

20 апреля 1922 года Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР была создана Юго-Осетинская автономная область как составная часть Грузии. Предоставление Южной Осетии политического статуса автономной области преподносилось как убедительное свидетельство реализации права на самоопределение южных осетин, фактически же автономия Южной Осетии носила во многом номинальный характер. Грузинское руководство проводило здесь ассимиляторскую политику. Различными способами осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность. Осетинские географические названия заменялись вновь изобретенными грузинскими. Под пропагандистскими лозунгами о дружбе народов декларируемая автономия южных осетин была превращена в аграрно-сырьевой придаток Грузии. Все показатели социально-экономического развития Южной Осетии хронически оставались ниже, чем по Грузии. В результате уровень жизни в Юго-Осетинской автономной области оказался в 2 – 2,5 раза ниже среднего по Грузинской ССР. Тоталитарным режимом единая осетинская нация была искусственно разделена на «южных осетин» и «северных осетин». Вплоть до смерти Сталина в паспортах и других документах осетин в графу «национальность» вносилась запись: «южный осетин», «северный осетин». Национальная политика Тбилиси активно поощряла ассимиляцию.

В 1938 году на государственном уровне была совершена очередная попытка насильственной ассимиляции южных осетин: осетинская письменность, до того основывавшаяся на латинском алфавите, в Южной Осетии была переведена на грузинский алфавит.

Планомерная и целенаправленная ассимиляция Южной Осетии касалась всех сфер жизни общества. Руководство Грузинской ССР изгоняло местные кадры из органов прокуратуры, милиции, судов, здравоохранения и других учреждений. Управленческий аппарат комплектовался приезжими из других районов Грузии. Все эти процессы привели к тому, что вынужденная миграция южных осетин в 40-50 годах XX приняла массовый характер.

Несмотря на то, что статус автономии во многом носил формальный характер, именно благодаря ему осетины в южной Осетии сохранились как нация, сохранили свой язык и культуру. Только благодаря автономии в учебных заведениях Южной Осетии изучался родной язык, издавались на осетинском языке передовые издания и книжная продукция.

В конце 1980-х годов в Грузии начался подъем националистического движения, сопровождавшийся усилением дискриминации негрузинского населения. Националистическое движение, носившее массовый характер и пользовавшееся поддержкой властей республики, выступило за ликвидацию автономных образований в составе Грузинской ССР.

Таким образом, в данном параграфе установлены долгосрочные причины и проявления этнополитического конфликта, вызванного со стороны Грузии стремлением к ассимиляции осетин, а со стороны южно-осетинского населения – желанием сохранить свою этническую идентичность и политическую автономию.

Во втором параграфе второй главы «Динамика этнополитического конфликта в Южной Осетии в 1990-2003 гг.» выявлены основные этапы конфликта, формы его национально-государственной институционализации.

20 июня 1990 года Верховный Совет Грузинской ССР на внеочередной сессии признал незаконными все договоры и законы, принятые после советизации Грузии в 1921 году. Незаконными были также объявлены законы СССР о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации и о выходе из состава СССР. Эта ситуация упразднила Южную Осетию де юре, поскольку автономия была образована в советский период. Уловка заключалась в том, что общая отмена законов советского периода позволяла избежать прямого упразднения автономии.

С распадом СССР Южная Осетия, в соответствии с принципом правопреемства, должна была автоматически войти в состав России (что и было подтверждено на референдуме 1992 года, на котором югоосетинский народ единогласно проголосовал за независимость Республики Южная Осетия и за ее воссоединение с Россией).

Политический конфликт перерос в вооруженное противостояние после упразднения Верховным Советом Грузии юго-осетинской автономной области 11 декабря 1990 г. и введения в автономии чрезвычайного положения. Власти Грузии ввели в Цхинвал подразделения милиции и национальной гвардии 6 января 1991 г., что привело к актам этнической дискриминации и геноцида, а также к вооруженной самообороне осетинского населения. С этим связана политическая позиция Южной Осетии – голосование региона на референдуме в марте 1991 г. за сохранение СССР. В условиях фрагментации и распада СССР способом сохранения этнической идентичности стал референдум о присоединении Южной Осетии к Российской Федерации (январь 1992 г.).

После референдума грузинское руководство сделало выбор в пользу силового решения возникшей проблемы. Можно сказать, что с этого момента начался второй этап в развитии южноосетинского конфликта – этап прямого вооруженного противостояния конфликтующих сторон. Он начался с установления ширококомасштабной экономической, транспортной и информационной блокады вокруг Южной Осетии в целях нанесения ущерба ее экономике, исключая возможности реализации в жизнь идеи отделения.

В январе – апреле 1991 года правительством Гамсахурдиа в Южную Осетию направлены военные формирования, принадлежавшие различным грузинским политическим партиям и группировкам.

Народ Южной Осетии 19 января 1992 года практически единогласно (98%) проголосовал за провозглашение независимости Южной Осетии и ее воссоединение с Россией. По итогам референдума 29 мая 1992 года был принят акт, провозглашавший независимость Южной Осетии и создание самостоятельного государства.

8 марта 1992 года в качестве Председателя Госсовета Грузии в страну вернулся Эдуард Шеварднадзе, но политика Грузии в отношении Южной Осетии не изменилась.

24 июня 1992 года в Сочи подписано четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (с участием Северной и Южной Осетии) Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. Они обязались действовать согласованно в целях урегулирования этого конфликта в соответствии с принципами ОБСЕ и международными пактами в области прав человека. Лидеры двух стран поддержали направление в район конфликта многонациональных миротворческих сил, представленных заинтересованными сторонами. Основу контроля за соблюдением достигнутых договоренностей призвана была составить Смешанная контрольная комиссия (СКК) в составе представителей Северной и Южной Осетий, Грузии и Российской Федерации. Для реализации данных задач при Смешанной контрольной комиссии были сформированы Смешанные силы по поддержанию мира и правопорядка, а также образованы группы военных наблюдателей, которые были размещены по периметру зоны безопасности. В соответствии с этим Соглашением 14 июля 1992 года в зону конфликта были введены миротворческие силы, призванные контролировать соблюдение режима безопасности, состоящие из российского, грузинского и осетинского батальонов (последний финансируется МЧС Российской Федерации). Объединенные силы находятся под российским командованием. Перед миротворческими силами были поставлены следующие задачи: обеспечить контроль за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и гарантировать режим безопасности в зоне контроля. Прекратились вооруженные столкновения, 18-месячная война в Южной Осетии завершилась.

В течение 1993-2003 гг. предпринимались попытки политического посредничества в осетино-грузинском конфликте с участием миссии СБСЕ, Грузии, Российской Федерации и Южной Осетии. Проводились встречи экспертов и дипломатических делегаций. В 1996 г. был подписан Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте.

Согласно этому меморандуму стороны договариваются относительно отказа использовать угрозу применения силы, а также политическое и экономическое давление, о постепенной демилитаризации зоны конфликта, необходимости обратиться к проблемам беженцев и по поводу прекращения преследования участников конфликта, которые не совершали военных преступлений. Этот документ имеет важное значение в деле мирного разрешения конфликта, так как закрепляет отказ сторон от применения силы или угрозы ее применения для достижения своих целей.

Вместе с тем, конфликт в Южной Осетии не получал конструктивного разрешения в виду явной несовместимости интересов сторон и может быть отнесен поэтому к «замороженным» конфликтам. Органы государственной власти Грузии отрицали само существование автономии Южной Осетии, не говоря уже о существующем де-факто независимом государстве. С другой стороны, Южная Осетия создала путем легитимных выборов и референдумов органы государственной власти, приняла Конституцию и сформировала политическую

систему. С весны 2001 г. стороны из-за непримиримости позиций отказались от разработки документа о статусе Южной Осетии и гарантиях соблюдения мира.

В третьем параграфе второй главы «Эскалация вооруженного конфликта в Южной Осетии и перспективы политического разрешения конфликта» установлены факторы эскалации конфликта в 2003-2008 гг. Выявлено влияние смены правящего режима в Грузии и технологий «цветных революций» на вооруженную конфронтацию. Дан анализ агрессии Грузии против Южной Осетии (август 2008 г.). Обосновывается прогноз перспектив разрешения конфликта после провозглашения независимости Южной Осетии.

Хрупкая стабильность в Южной Осетии сохранялась лишь благодаря присутствию российских миротворческих сил, а в случае их вывода ситуация могла мгновенно выйти из-под контроля, и обернуться новым всплеском конфликтов и угрожать безопасности российского Северного Кавказа. Это продемонстрировали события вокруг Цхинвала в 2004 – 2005 годах и в Кодорском ущелье в 2006 году.

Важную роль в урегулировании конфликта в Южной Осетии объективно призвана сыграть Россия, выступая в качестве посредника для проведения успешного политического диалога участвующих в конфликте сторон.

Ни один президент Грузии не может сегодня отказаться от политических притязаний на Абхазию и Южную Осетию, не рискуя при этом своим постом. Нельзя не учитывать и того, что относительно Абхазии и Южной Осетии внутри грузинского политического класса и экспертного сообщества сложился консенсус. И «правые», и республиканцы, и лейбористы единодушны с главой Грузии в подходах к Абхазии и Южной Осетии.

Вот уже на протяжении более чем шестнадцати лет Республика Южная Осетия является суверенным, демократическим государством, обладающим всеми признаками государственности: население, территория, демократически избранные органы власти. Этот статус стал следствием сводного самоопределения народа посредством общепризнанных международным правом демократических механизмов, результат предпринятых югоосетинским народом мер ради своего самосохранения.

В то же время для обеспечения полной стабилизации в зоне конфликта необходимо достижение соглашения между Грузией и Южной Осетией по политико-правовому статусу последней, решение вопроса о возвращении беженцев в места их прежнего проживания, принятие мер по восстановлению хозяйственной жизни в Южной Осетии.

Таким образом, необходимыми условиями урегулирования конфликта являются:

- 1) демилитаризация зоны конфликта (реализация принципа неприменения силы или угрозы силой);
- 2) признание геноцида и реабилитация его жертв;
- 3) налаживание доверия между сторонами и наличие международных гарантий как залог доверия;
- 4) социально-экономическая реабилитация региона;
- 5) достижение соглашения по политическому статусу Южной Осетии.

На досрочных президентских выборах в Грузии 5 января 2008 года победу одержал М. Н. Саакашвили. Одновременно с выборами был проведен референдум о вступлении Грузии в НАТО. Грузия усиленными темпами продолжала вооружаться, в том числе приобретать наступательное вооружение. Грузия является мировым рекордсменом по наращиванию военного бюджета, который за последние годы вырос в тридцать раз.

К лету 2008 года напряженность в зоне конфликта еще более усугубилась. Участились обстрелы и провокации в отношении Цхинвала и баз российских миротворцев. 7-13 августа 2008 г. конфликт приобрел интернациональный характер вследствие агрессии Грузии, сопровождающейся актами геноцида против мирного населения и нападением на Российских миротворцев.

Грузинское руководство попыталось силовым путем урегулировать политические противоречия, введя войска в Южную Осетию и начав операцию по установлению конституционного порядка. В ответ, чтобы защитить мирное население Южной Осетии, которое более чем на 90 процентов состоит из граждан России, РФ вела войска на территорию Южной Осетии, начав тем самым операцию по принуждению Грузии к миру. В ходе вооруженного конфликта грузинской стороной были грубейшим образом нарушены ранее достигнутые международные договоренности по урегулированию грузино-осетинского конфликта, а также нормы международного гуманитарного права.

В сложившейся ситуации России ничего другого не оставалось, как признать независимость Южной Осетии и Абхазии.

Несмотря на окончание активных боевых действий в Южной Осетии, а также признание Южной Осетии Россией конфликт в Южной Осетии исчерпанным считать нельзя, по крайней мере, до тех пор, пока не будут выработаны механизмы, гарантирующие безопасность республики. Так, в интересах предотвращения конфликтов может быть предпринято превентивное развертывание российского военного персонала (с использованием специально подготовленного для этих целей военного, полицейского и гражданского персонала) в районе возможного противостояния в целях предотвращения эскалации напряженности, перерастания споров, разногласий и кризисов в вооруженный конфликт. На этапе постконфликтного построения мира воинские контингенты могут содействовать возвращению беженцев и перемещенных лиц, реинтеграции бывших участников вооруженных формирований в гражданскую жизнь, оказывать гуманитарную помощь, участвовать в разминировании территории и восстановлении инфраструктуры конфликтного региона и т. д.

По сути, в Южной Осетии проведен только первый этап операции по принуждению к миру – российские вооруженные силы остановили агрессию и не допустили массового истребления мирного населения. В то же время реальностью остается нестабильная обстановка в регионе – разрушена экономика и системы жизнеобеспечения, нарушены транспортные связи, сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц, живут в нищете на чужбине.

В таких условиях полномасштабное постконфликтное строительство не может быть достигнуто только применением воинских контингентов. Действия военных должны быть дополнены усилиями и руководства Южной Осетии по

сотрудничеству и укреплению доверия, деятельностью посредников – политиков и дипломатов, эффективными мерами по развитию экономики, защите прав человека, обеспечению социальной справедливости, а также гарантированному демократическому развитию нового субъекта международных отношений. Эти меры невозможны без значительных затрат, затрат гораздо больших, чем те, что необходимы для поддержания мира.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования, сделаны аргументированные выводы, даны рекомендации участникам разрешения вооруженного этнополитического конфликта.

Оптимальным вариантом развития процесса постконфликтного урегулирования, на наш взгляд, может стать трансформация текущих усилий России в комплексные, многоаспектные операции, осуществляемые под эгидой ООН, ЕС, СНГ, при широком участии в них военного, полицейского и гражданского персонала указанных организаций. Смещение акцентов в такой операции от поддержания мира к миростроительству позволит использовать потенциал вышеуказанных организаций для принятия более эффективных мер по обеспечению организованного возвращения беженцев и перемещенных лиц, экономической реабилитации регионов.

Целесообразна дальнейшая работа по наращиванию в регионе потенциала оперативного антикризисного реагирования, включая повышения готовности к превентивным действиям по предотвращению конфликтов и развертыванию миротворческих операций.

Этому могут способствовать совершенствование систем анализа обстановки и прогнозирования ее развития, обучения и подготовки военного, полицейского и гражданского персонала для участия в миротворческих миссиях, более интенсивное проведение совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки миротворческой направленности.

Наиболее реальное решение рассмотренного нами конфликта, исходящее из понимания и учета условий действительности, предполагает наиболее оптимальный политический статус для Южной Осетии в качестве независимого и суверенного государства. Другим государствам стоит последовать примеру России и признать Южную Осетию и Абхазию, тем самым, способствуя их интеграции в международное сообщество.

Россия как государство, признавшее независимость Южной Осетии и исторически одно из самых влиятельных государств в регионе, должна выступить гарантом безопасности и стабильности. Признание международной правосубъектности Южной Осетии другими акторами международных отношений будет способствовать скорейшей интеграции Южной Осетии в мировое сообщество, что позволит Республике стать связующим звеном между Закавказьем и Россией. Это соответствует национальным интересам, как России, так и Грузии. Признание Южной Осетии не только обеспечит безопасное существование, но и позволит наладить отношения с Грузией, путем установления равных межгосударственных отношений на договорной основе.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы Плиевой Ф.А. общим объемом 2,0 п.л.:

1. Плиева Ф.А. Развитие института равноправия и самоопределения народов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2007. №5. 0,5 п. л.

2. Плиева Ф.А. Проблемы защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов // Право и государство: теория и практика. 2008. №1 (37). 0,4 п. л.

3. Плиева Ф.А. Исторические аспекты становления международного гуманитарного права // Бюллетень Владикавказского института управления. Владикавказ, 2006. №18. 0,3 п. л.

4. Плиева Ф.А. Перспективы развития и реформирования Организации Объединенных наций // Гражданское общество. Владикавказ, 2006. №3. 0,3 п. л.

5. Плиева Ф.А. Федерализм, как форма реализации права на самоопределение // Материалы докладов международной научной конференции: Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века. Владикавказ, 2007. 0,4 п. л.

6. Плиева Ф.А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ, 2008. № 1. 0,4 п. л.

ПЛИЕВА ФАТИМА АХСАРБЕКОВНА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Подписано в печать 15.10.2008г. Гарнитура Таймс.
Печать ризография. Бумага офсетная.
Формат 60х84 1/16. Уч.- изд.л. 1,5.
Заказ № 1122. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Копи-Принт».
Краснодар. ул. Красная, 176, оф.3. т/ф 279-2-279.
ТК «Центр города»